

Глава 1178: Один меч против небес

Когда время остановилось, все в мире остановилось.

Даже несколько сотен Ангелов на другой стороне хрустальной стены, медленно нисходящих в столбе света, остановились.

Проходя через их крылья, свет превращался в бесчисленные тонкие и прекрасные нити.

Можно сказать, что Чэнь Чаншэн был человеком, который больше других размышлял над смертью. Перед той ночью в Мавзолее Книг он проводил каждый миг своей жизни в тени смерти. Хотя позднее он получил свою свободу, когда было необходимо, он мог быстро вернуться в то состояние и с легкостью принять необходимое решение.

Когда три тысячи мечей летели с ночного неба и были на грани проткновения его тела, он и правда думал, что был мертв.

Мысленно он был мертв, но физически он все еще был жив.

Жизнь и смерть разделяла очень тонкая линия. На этой линии существовало невероятно загадочное состояние. Его можно было считать состоянием одновременной жизни и смерти, или состоянием, которое не состояло из ничего этого.

В действительности было несложно войти в это загадочное состояние. Возможно, любое живое создание войдет в это состояние хотя бы единожды перед концом своей жизни.

Проблема была в том, что как только живые создания войдут в это состояние, они уже не смогут вернуться в состояние жизни. Они только могли двигаться вперед, в бесконечную бездну или тот мир над морем звезд.

Только в самых экстремальных ситуациях могли быть исключения. Эта ночь была таким случаем.

Все эти мечи были мечами Чэнь Чаншэна, они обладали общим разумом с ним. Можно было даже сказать, что они жили и умирали вместе с ним.

Так что, когда Чэнь Чаншэн вошел в это состояние, эти мечи, естественно, остановились.

Поэтому он и буря мечей вошли в относительно стабильное и невероятно чувствительное состояние. Даже время временно остановилось.

В следующий миг никто не знал, будет ли он жив или мертв.

Замерший мир стал картиной или завесой.

Вдруг Чэнь Чаншэн открыл глаза.

Его глаза были чистыми и яркими, как зеркало. Они могли отразить все детали мира во внушительном избытке.

В бездне на другой стороне демонических огней и на тех черных скалах внезапно проросла пышная зеленая травинка.

Время начало двигаться, и мир снова пришел в жизнь. Бесчисленные удивленные возгласы

быстро обратились в абсолютную тишину.

Толпа почувствовала, что с Чэнь Чаншэном что-то случилось.

У Старого Хозяина Танга и Ван Чжицэ было еще более прямое и точное понимание того, что это было, потому что они проходили через подобный опыт.

Лицо Черной Робы исказилось.

Они увидели силу законов на теле Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн не полностью понимал эти законы, и он определенно не превосходил их.

Но это были законы жизни и смерти, под рамками времени. Познать всего один процент из них будет достаточно.

Достаточно для чего?

Чэнь Чаншэн посмотрел на ночное небо.

Три тысячи мечей двигались согласно его взгляду, завывая через небо и устремляясь в столб света.

Этот столб света был шириной всего в пару метров. Как только три тысячи мечей вошли в него, столб света показался немного забитым, как будто тысячи карпов плыли по узкой реке.

Мечи непрерывно дрожали против потока света, но не останавливались. Они храбро плыли против потока, как будто готовясь преобразиться в дракона.

Столкновение мечей и света создало бесчисленные частицы света, полившие вниз, как лава, делая Город Сюэлао несравненно ярким.

При этом зрелище подозрения толпы были подтверждены, и они были так ошеломлены, что не могли говорить.

На лице Лорда Демонов появилось завистливое выражение.

Сидя на кресле, Танг Тридцать Шесть радостно ударял себя по ноге, выкрикивая:
«Изумительно! Изумительно!»

Это и правда было изумительно.

За время между закрытием и открытием глаз Чэнь Чаншэн пересек ту грань и вышел на тот ландшафт.

Этот ландшафт был Доменом Божественности.

Существовал ли такой молодой эксперт Божественного Домена?

Сколько лет было Чэнь Сюаньбе, когда он совершил прорыв в Божественность?

Никто не знал точного ответа, потому что никто не был обеспокоен этим вопросом.

Первой задачей, которой Чэнь Чаншэн занялся после достижения Божественного Домена,

было рассеечение того столба света Континента Священного Света. Сможет ли он сделать это?

«Ты думаешь, что этого достаточно? Слишком наивно! Если бы это было возможно, ты думаешь, что Ван Чжицэ все еще стоял бы здесь?»

Черная Роба уставилась на Чэнь Чаншэна и закричала.

Ее голос стал невероятно пронзительным и уже не был таким приятным на слух. Возможно, это указывало на ее текущее настроение.

Но ее слова казались верными.

Тот столб света действительно был слишком сильным. Три тысячи мечей храбро двигались вперед, их вибрации становились все более и более интенсивными. Они казались похожи на высохшие листья, которые вот-вот упадут с ветви дерева.

Никто не мог помочь ему - ни Старый Хозяин Танг, ни Ван Чжицэ, ни Ван По, ни Сяо Чжан.

Другим концом этого столба света было его тело. Сломать этот столб света будет равносильно разрушению его связи с Континентом Священного Света.

С определенной перспективы, это была битва с собой.

Поэтому, естественно, это было битва, которую только он мог провести.

Чэнь Чаншэн проигнорировал Черную Робу. Он спокойно и внимательно смотрел на столб света, пронзая взглядом те мечи и глядя на то зеркало света, которое было пространственной хрустальной стеной.

Когда свет становился ярче и ярче, он прищурился и поднял левую руку.

На его запястье было пять каменных жемчужин, каждая из которых была Монолитом Небесного Тома.

Сюй Южун подумала, что он использовал Монолиты Небесных Томов против врага, и собралась дать ему пять своих Монолитов Небесных Томов, но осознала, что это не было его намерением.

В Демоническом Холле появилось пять Монолитов Небесных Томов. Они не формировали массив и не отрезали Чэнь Чаншэна от внешнего мира. Казалось, что они были помещены наугад.

Если быть точнее, четыре Монолита Небесных Томов были помещено наугад, но позиция последнего Монолита Небесного Тома явно было выбрана. Он был рядом с его правой рукой.

Ван Чжицэ был очень хорошо знаком с этим Монолитом Небесного Тома, потому что это был тот монолит, который он поставил в Павильоне Линъянь.

Он не знал, что Чэнь Чаншэн планировал делать.

Никто не знал, даже Сюй Южун.

Чжичжи почувствовала зов в море сознания. Она недоуменно подошла к Чэнь Чаншэну, думая, что происходит.

Сделав эти вещи, Чэнь Чаншэн сжал рукоять меча в правой руке.

Никто не знал, что Чэнь Чаншэн намеревался делать, и никто ничего не чувствовал. Еще больше шокировало, что Архангел на другой стороне того прозрачного зеркала света, все еще в миллионах ли от Центрального Континента, казалось, почувствовал невероятную опасность. На том безразличном лице появилась настороженность, и он начал отступать.

«Ты готова?»

Никто не понимал, кому Чэнь Чаншэн задавал этот вопрос.

Немного сомневающийся голос Лоло вдруг слышался из Монолита Небесного Тома у его правой руки: «Учитель, это вы? Что-то не так?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Ничего страшного. Будет достаточно того, что ты здесь».

Он обнажил Безупречный Меч и нанес удар по ночному небу.

Поднялось внушительное намерение меча.

Боевой дух трех тысяч мечей возрос, и они взревели, возвращаясь к жизни. Они устремились к концу столба света. Это был нескончаемый поток мечей, который затем стал одним, громадным мечом.

Этот меч и правда был огромным. Он простирался от Демонического Дворца на земле к куполу ночного неба, соединяя небеса и землю!

Чэнь Чаншэн хотел использовать этот гигантский меч, чтобы разрубить столб света!

То чувство безразличного наблюдения свысока снова появилось в мыслях всех.

Все догадывались, что это, вероятно, Бог снова открывал глаза, даже если у него могло не быть глаз.

Казалось, как будто меч Чэнь Чаншэна угрожал снисхождению армии Ангелов.

С того далекого мира опустилось неопишемое давление, проходя через хрустальную стену и приземляясь на тот массивный меч.

В небе слышались скрежет и изгибание металла.

Лицо Чэнь Чаншэна побледнело, но его глаза стали еще спокойнее.

Чжичжи смотрела на него, не зная, что она должна делать.

Из Монолита Небесного Тома раздался взволнованный голос Лоло: «Учитель! Учитель! Вы в порядке? Скажите что-то!»

Звуки скрежета постепенно прекратились.

Массивный меч продолжал сопротивляться снисходящему столбу света!

Какой могущественный меч!

Он практически был на том же уровне, что и удар Су Ли на снежных равнинах, который рассек путь в армии демонов!

Каким бы грандмастером Чэнь Чаншэн ни был в мече, он все еще был молод, и только совершил прорыв в Божественность, так как он мог продемонстрировать такую могущественную атаку?

Никто не мог понять.

Ван Чжицэ вдруг вспомнил невероятно древнее писание, впадая в глубокие раздумья.

Он повернулся к сбитой с толку Чжичжи, стоявшей за столбом света, и молча подумал: 'Это Лазурный Дракон'.

Затем он повернулся к черному монолиту и подумал: 'Это Белый Тигр'.

Наконец, он повернулся к Сюй Южун и подумал: 'Это Феникс'.

С точки зрения позиции она и Чэнь Чаншэн были на некотором расстоянии друг от друга. Казалось, что она не занимала какого-то особого места.

Лазурный Дракон по левую сторону, Белый Тигр - по правую, а Феникс... в сердце.

Глаза Ван Чжицэ засияли, и он вздохнул: «Невероятно».

Меч, к которому даже он почувствовал искреннее восхищение, естественно, был самым впечатляющим мечом.

Но этот меч только смог привести к мертвой точке противостояния с тем столбом света с Континента Священного Света.

Два невообразимо могущественных ци, разделенных миллионами ли, сражались в пространстве.

«Ты не можешь преуспеть! Это нематериальный свет! Как ты можешь отсечь его!»

Черная Роба посмотрела на лицо Чэнь Чаншэн и завизжала: «Только если твое истинное тело не будет в миллионах ли и не сможет отрезать тот источник света!»

Временами фраза часто превращалась к предсказание, которое случалось только потому, что процесс расчетов и выводов был скрыт.

Черная Роба была мастером расчетов и выводов.

Когда она сказала эти слова, вероятно, она наиболее всего подсознательно боялась, что такое действительно случится, хоть и не заметила этого.

Поэтому это и правда случилось.

Сияние меча промелькнуло в ночном небе.